

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2015

Заклучение

Благодаря особенностям своего развития, журналистика Томска и Томской губернии может рассматриваться как своеобразная модель сибирской периодики. Подобный же путь – от издания официальных «Губернских ведомостей» до частных газет и журналов, постепенно развивающихся сначала в крупных городах, затем в более мелких городах, – прошли и другие сибирские губернии: Иркутская, Тобольская, Енисейская.

В Томской губернии центром издательской деятельности был Томск; в нем выходили официальные и частные газеты, в том числе вечерние, развлекательные, коммерческие, однодневные и т.д.; журналы официальные, литературные, сатирические, медицинские; выходили даже литературные альманахи. Кроме того, томская журналистика обладала собственной специфической чертой, связанной с формированием идеологии областничества, и это придавало газетам и журналам Томской губернии неповторимость и оригинальность.

Журналистика постепенно развивалась и в других крупных городах Томской губернии, в основном по инициативе частных лиц. Официальные издания в них отсутствовали, периодика была представлена еженедельными и ежедневными частными газетами универсального характера – экономическими, политическими и литературными. Для издания журналов не хватало материальных средств и литературных сил: кроме Томска, журналы выходили только в Барнауле и Новониколаевске.

Исследование газет и журналов Томска дает основание сделать вывод о том, что на каждом уровне системы периодики дореволюционного губернского центра находилось одно «системообразующее издание», вокруг которого располагались издания меньшего масштаба. Появление второго, сопоставимого по влиянию органа печати приводило к динамическому напряжению, в результате которого издание либо меняло направление, либо закрывалось по тем или иным причинам.

На уровне официальной периодики Томска таким «системообразующим изданием», безусловно, являлись «Томские губернские ведомости», с которыми не могло конкурировать ни одно ведомственное издание газетного или журнального типа. «Томские епархиальные ведомости», несмотря на то что были также достаточно сильным «игроком» на томском поле периодики, были рассчита-

ны на более узкую аудиторию и потому не могли состязаться с «Губернскими ведомостями».

Частная журналистика Томска, начавшись с макушинской «Сибирской газеты», довольно скоро вошла в состояние «динамического напряжения» в связи с появлением второй частной газеты – «Сибирского вестника». Непрекращающаяся полемика между этими газетами свидетельствовала о высоком уровне конкуренции, борьбе за читателя на идеологическом уровне. Эта конкуренция заставляла газеты постоянно находиться «в тонусе», внимательно вчитываться в публикации издания-соперника, объединяться против него с дружественными газетами и журналами, оттачивать собственные полемические приемы и вовлекать читателя в своеобразную «игру» по «дешифровке» с той и с другой стороны.

Этот эпизод истории томской журналистики заставляет вспомнить ожесточенное противостояние передовых русских журналов с изданиями «торгового направления» в 1830-х годах, в ходе которого русские журналисты были вынуждены конкретизировать свои теоретические представления о гражданском долге журналиста, о его взаимоотношениях с публикой, о сущности журналистской профессии. Полемика «Сибирского вестника» и его оппонентов также значительно подняла уровень представлений об эволюции сибирского областничества в 1880-х гг., о новых целях и задачах, стоящих перед сибирскими журналистами в конце XIX века.

После прекращения «Сибирской газеты» «Сибирский вестник» вынужденно остался единственным представителем частной томской журналистики и только в связи с появлением «Сибирской жизни» вновь обрел «второе дыхание» в качестве ее постоянного оппонента.

Ведущая роль «Сибирской жизни» как крупнейшей газеты Сибири проявилась после революции 1905–1907 гг., когда был закрыт ее конкурент, а на газетном рынке появились другие газетные проекты – частью недолговечные, частью рассчитанные на узкую читательскую аудиторию. На этом фоне «Сибирская жизнь», флагман сибирской журналистики, стала оплотом молодой сибирской интеллигенции, объединив все выдающиеся литературные и публицистические силы Томска и всей Сибири. Вполне осознавая эту роль и гордясь ею, «Сибирская жизнь» старалась поддерживать возникающие органы печати «прогрессивного» направления, вела «летопись» газетно-журнальной жизни Томска, отсюда такое обилие публикаций о других органах периодики на ее страницах.

На уровне частных томских журналов эти процессы были менее очевидными, поскольку этот сегмент журналистики Томска не успел сформироваться окончательно.

Одной из особенностей большинства томских дореволюционных изданий являлся их не городской, не местный, а региональный масштаб. Не случайно в названиях, как правило, фигурировали слова «сибирский», «Сибирь»: «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Сибирский студент», «Сибирский наблюдатель», «Сибирская правда», «Утро Сибири», «Молодая Сибирь» и т.д. Этим газеты и журналы подчеркивали стремление отражать жизнь региона, а не отдельно взятого города, работать для широкого круга читателей, живущих во всей Сибири, а не только в Томске или Томской губернии.

Почти каждое новое издание Томска заявляло при начале работы о решимости особое внимание уделять сибирским проблемам, освещать сибирские вопросы, посвящать страницы сибирским делам. Но практика показывала, что большую часть газетной и журнальной площади в итоге занимали перепечатки из общероссийских изданий, телеграммы и новости всей России и зарубежья, Сибирь же была представлена, как правило, корреспонденциями, обзором сибирской прессы и «местной хроникой». Это опровергает представление о том, что сибирское издание должно было писать и писало только о Сибири – для того чтобы в действительности выполнить поставленную задачу «освещать сибирские вопросы», необходимо было определиться с концепцией Сибири, выяснить, о каких именно сибирских вопросах, проблемах, делах необходимо писать так, чтобы не превратить издание в сборник бессистемных сведений и фактов о Сибири. В этом отношении немногие издания Сибири были действительно «сибирскими».

Сугубо положительную роль для сибиряков в целом и для сибирской прессы в частности сыграло появление в регионе «областной идеи», которая стала мощным фактором формирования регионального самосознания, выделила Сибирь как самостоятельную, оригинальную, «самобытную» часть России. Издания Томска, разделяющие идеи «местного патриотизма» или же выступающие против него, в обоих случаях приобретали идеологическую платформу для формирования концепции всей газеты или журнала, и в этом смысле областничество, действительно, являлось стержнем всей прессы Томска и Томской губернии.

Можно выделить несколько черт, характерных для газетной периодики Томска в дореволюционный период. Во-первых, ее позднее возникновение: около 20 лет в крупном губернском центре выходила только одна газета, «Томские губернские ведомости», имевшая официальный информационный характер; однако в «неофициальном приложении» к газете начали формироваться сибирская журналистика и литература.

Во-вторых, в развитии томской журналистики наблюдались «пиковые» периоды, когда количество новых изданий увеличивалось скачкообразно – это 1906 и 1915 г. Любопытно, что каждый раз это годы, связанные с крупными общероссийскими событиями – Первая русская революция, Первая мировая война, – однако сибирская журналистика реагировала на их начало с опозданием в один год.

Третьей специфической чертой газетной периодики Томска можно назвать возникновение своеобразных «цепочек» изданий, являющихся в действительности одной газетой, но с разными названиями. Это, например, «цепочки» «Томский справочный листок» – «Томский листок» – «Сибирская жизнь» – «Сибирская мысль» – «Сибирская жизнь»; «Сибирский вестник» – «Вестник Сибири», «Отголоски Сибири» – «Сибирское слово» – «Утро Сибири». Эта тенденция в общероссийском масштабе была свойственна социал-демократической и эсеровской журналистике, и в том и в другом случае была связана с попыткой обхода цензуры. Особенность «цепочек» в сибирском варианте заключалась в том, что к такой уловке вынуждены были прибегать не радикальные, а вполне умеренные органы печати, придерживавшиеся кадетской ориентации, однако оказывавшиеся слишком оппозиционными в глазах сибирских цензоров.

Четвертая особенность томских изданий – это узкая грань между газетой и журналом, характерная для многих изданий, однако наиболее ярко проявившаяся в издательской деятельности В.А. Долгорукова. Начиная с издания журналов, после Первой русской революции он пришел к идее издавать газету, однако «Сибирские отголоски» первое время занимали переходное положение между газетой и журналом. В общероссийской практике подобный пример можно найти в лагере консервативной журналистики, это журнал-газета «Гражданин» князя Мещерского. Вероятно, и для Мещерского, и для Долгорукова, как выразителей основной линии издания, определение типа не являлось первостепенным, и они старались совместить черты и того, и другого вида периодики в одном издании.

В целом на томском газетном рынке периодики присутствовали одновременно несколько газетных типов: официальное издание, газета-приложение («неофициальный отдел», иллюстрированные приложения и др.), малоформатные общественно-политические и партийные еженедельники, а также общественно-политические и специализированные газеты среднего и большого формата. Это свидетельствовало о поступательном развитии газетного дела Томска, прерванного Революцией 1917 года.

Своеобразным «маркером» «политического лица» изданий после Первой русской революции стало областничество: в основном «местный патриотизм» считался признаком либерального, «кадетского» направления, ведь было общепринято, что «левые», как и вся прогрессивная пресса, поддерживают «сепаратизм», в отличие от «правых», выступающих за неделимую Россию. Этот «сепаратистский жупел» в начале XX века левой печатью даже не обсуждался и не опровергался. «Сибирские вопросы» со страниц периодической печати перешли на уровень обсуждения в Государственной Думе, и это было большой заслугой сибирских публицистов и депутатов. В печати же «сибирские особенности» оставались средством привлечения местного читателя, используемым печатью разных направлений.

Томск был главным центром развития журнальной журналистики в Томской губернии; из остальных городов журналы издавались только в Барнауле и Новониколаевске.

Таким образом, в Томске в конце XIX – начале XX века начались процессы зарождения системы периодической печати, в которой важную роль играла журнальная журналистика. Издания, составляющие эту ветвь системы, взаимодействовали и взаимодополняли друг друга: официальная информация была широко и полно представлена в журналах органов власти и официальных учреждений, деятельность разнообразных томских обществ освещалась на страницах изданий этих обществ, а общественно-политическая и культурная жизнь, вопросы развития регионального самосознания Томска получили отражение на страницах частных журналов.

Путь, пройденный журналами в сибирском регионе до революции, и об этом убедительно свидетельствует история журнальной журналистики Томска, значительно отличался от общероссийского процесса. Сибирь миновала период «толстых» энциклопедических журналов или журналов «обычного русского типа», которые состав-

ляли одну из своеобразных черт дореволюционной русской журналистики XIX века. «Толстый журнал», который играл особую роль в русской журналистике, был представлен в сибирском регионе только в общероссийском варианте.

Исследователи отмечают, что «самыми общими характеристиками толстого журнала являются: во-первых, значительный объем (до 300–500 страниц); во-вторых, совокупность тем, находящихся в сфере его внимания; в-третьих, особый состав номера, где совмещены литературно-художественный сборник, политическая газета и своеобразная научная энциклопедия»¹. Из всех томских журналов по объему на роль «толстого» мог бы претендовать только «Сибирский наблюдатель» В.А. Долгорукова. Однако он не мог считаться «классическим русским журналом» по содержанию и направлению, так как наполнялся в основном краеведческими статьями, а литературно-художественная и литературно-критическая части «Сибирского наблюдателя» отличались невысоким уровнем, были достаточно вторичными. В целом журнал не играл сколько-нибудь значительной роли в местном обществе.

Остальные частные журналы Томской губернии начала XX века представляли собой некий промежуточный вариант между журналом «толстым» и «тонким»: они выходили в основном раз в месяц, были небольшого объема; если в них велись литературные отделы, то они заполнялись художественными произведениями малых форм, отражая скорее становление сибирской литературы, чем ее достижения. Научная часть в журналах Томска представляла собой статьи на краеведческие и исторические темы.

Малочисленность томских журналов не позволяла также говорить о четком делении на качественную и массовую журнальную прессу (процесс, который зафиксирован историками российской журналистики). С большой натяжкой можно говорить и о дифференциации журналов по их партийно-политической принадлежности, поскольку журналы в Сибири решали, как правило, другие задачи.

Областная идея в журналах Томска, как и в томских газетах, являлась признаком определенного уровня издания. На примере наиболее крупных журналов возможно проследить ее развитие: от краеведческой тематики в «Сибирском наблюдателе» – к постановке проблем литературного регионализма в «Молодой Сибири» и обла-

¹ Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2002. С. 122.

стническому направлению всего журнала («Сибирский студент»). В то же время идеи областников не получили никакого отражения ни в официальных журналах, ни в журналах обществ – за исключением специализированного журнала, издаваемого областническим Обществом изучения Сибири («Труды Томского общества изучения Сибири», 1911–1912, 1915). В сатирических изданиях периода Первой русской революции идеи «местного патриотизма» также оказались невостребованными, поскольку на первый план в журналах вышло осмысление революционных событий общероссийского и местного масштаба, процессов политической дифференциации общества в целом и периодической печати в частности, выборы. Возможно, свою роль сыграла и вынужденная недолговечность местных сатирических изданий, находившихся под серьезным цензурным гнетом.

Развитие журнальной журналистики стало важным этапом в становлении системы периодической печати Томской губернии. Вокруг редакций этих изданий происходило объединение журналистских и литературных сил, вырабатывались общие позиции, уточнялись взгляды на те или иные вопросы. Частные журналы по мере сил осуществляли эстетическое воспитание читателя, представляли образцы новой сибирской литературы в разных поэтических и прозаических жанрах (в том числе и сатирических).

Значителен был вклад сибирских частных журналов в освоение краеведческой тематики, становление жанра этнографической статьи, развитие проблематики, связанной с изучением географии, истории, народов Сибири. Размышления об особенностях развития Сибири, убежденность в том, что она достойна лучшей участи, объяснение перспектив, которые могли бы быть реализованы, – эти проявления областнической идеи были свойственны наиболее крупным журналам Томской губернии. Это способствовало развитию регионального самосознания сибиряков, освобождению их от чувства ущербности из-за крайней отдаленности от российских столиц.

Самостоятельность мышления многих сибирских журналистов, особый подход к разработке тем, развитие сибирской литературы на страницах журналов позволяют считать частные томские и сибирские журналы важной вехой развития журналистики Сибири, базой для развития литературного и литературно-критического процессов.